

Плюс в ее животе семеро детей?

Лицо Линь Чаоси немного изменилось. Она думала, что Ли Наньцзюэ изменял максимум с одним человеком, а оказалось с шестью? И она седьмая?

Ку Лянь была удивлена: "Ты беременна от моего сына?"

Линь Чаоси отвернула голову: "Это просто случайность, несчастный случай".

Независимо от того, была ли это случайность для Ку Лянь или нет, она уже услышала то, что хотела услышать. Пару минут назад ей показалось, что Линь Чаоси ведет себя невежливо, а теперь она ей сразу понравилась. Она не могла сдержать смех и заулыбалась, как хризантема, прикидывая про себя, что эта девочка смогла поступить в престижный вуз, значит, она очень умная, а ребенок, рожденный таким образом, скорее всего, тоже будет довольно сообразительным.

Настроение Ли Наньцзюэ было очень сложным, он смотрел на Линь Чаоси глазами, полными пристального внимания, сомнений и оттенка радости.

Он сказал: "Раз это мой ребенок, я возьму на себя ответственность".

Ку Лянь сказала: "Да, да, как можно допустить, чтобы кровь нашей семьи Ли проливалась за ее пределами. Можешь не волноваться, я хорошо о тебе позабочусь".

Ей показалось, что, наконец, мертвая девчонка Цянь Фэй сделала хоть что-то хорошее, приведя Линь Чаоси, иначе ее внук чуть не оказался за бортом. Она впервые за этот вечер одарила Ли Цяньфэй сочувственной улыбкой: "Тяньфэй, спасибо тебе огромное. Я слышала, что все это время ты заботилась о ней? Ты немного разумнее".

Ли Сяо едва не расхохотался в голос: какие тут комплименты, это явно удар в самое сердце Ли Цяньфэй.

Ли Цяньфэй, пришедшая в замешательство от этих слов, наконец вышла из оцепенения.

"Это невозможно!" Ее бледное лицо уже не могли скрыть даже только что нанесенные косметика и макияж. Она посмотрела на Линь Чаоси: "Ребенок в твоём животе и вправду от моего отца?"

Она отчаянно хотела внушить себе, что все это ложь, но в голове постоянно крутились слова Линь Чаоси, сказанные ей ранее. Те слова выстраивались в логическую цепочку, указывающую на факт, который она не хотела принимать.

"У него уже есть жена и дети, и я не хочу нарушать покой его семьи. Между нами все было случайностью".

"...Я не хочу вмешиваться в его семью. Я решила оставить этого ребенка, просто надеясь, что в этом мире появится хоть один любимый человек, связанный со мной плотью и кровью".

Какой нелепостью было то, что я тогда отчаянно обнимала ее, пытаюсь восстановить справедливость, и чувствовала, что она такая же жалкая и самостоятельная, как и моя мать. Но она носила под сердцем ребенка от моего отца!

Ее глаза пылали огнем, а голос звучал со слезами. "Скажи мне, это правда?"

Линь Чаоси печально посмотрела на неё: "Я не хочу причинять тебе боль, Цяньфэй, ты моя лучшая подруга. Я не хотела приходить, но у меня не было разумных причин отказаться".

Она упомянула Чжань Цзяинь и напрямую взорвала в Ли Цяньфэй весь заряд ненависти.

"Ты недостойна, ты недостойна упоминать мою мать, мелкая ты! Я такая дура, такая дура, что впустила волка в овчарню".

Ли Сяо зевнула и поправила: "Нет, она лучше твоей матери. В любом случае, она не хочет связываться с другими мужчинами, не держит запасное колесо. Ты двойными стандартами меришь. Твоя мать тоже была любовницей, в моих глазах они похожи". Среди присутствующих она, как родная дочь, более всего имела право так говорить. Хаха, разве в ее глазах есть разница между любовницей номер три, четыре и пять? Нисколько.

Даже лицо Ли Наньцзюэ было смущенным.

"Ли Сяо!" Ли Цяньфэй сердито уставилась на неё.

Сначала Ли Сяо довольно оживленно наблюдала за большим представлением, но когда дело пошло так, как она и ожидала, она вдруг почувствовала усталость и мало интереса к происходящему.

Она встала и сказала Ку Лянь: "Последний дом можно отдать ей. Я с нетерпением жду, когда она родит умных детей".

Она сказала это вполне определенно.

Существование Линь Чаоси напрямую заполнило шкалу ненависти Ли Цяньфэй, заставив ее временно забыть о других шести женщинах. Она равнодушно произнесла: "Еще вопрос, родится ли этот ребенок живым".

Она, несомненно, указала пушке Ку Лянь.

"Чэньфэй, ради безопасности нескольких детей тебе лучше некоторое время не ходить домой". Она даже собралась поменять весь персонал в вилле, провести большую кровавую чистку, особенно повара, который был человеком Чжань Цзяинь, оставлять никак нельзя. А если повар подмешает лекарство в еду? Ведь так часто бывает по телевизору?

Ли Цяньфэй была в шоке. Ее выгоняют из дома? Из-за ребенка в животе Линь Чаоси? Как нелепо. Ее всю затрясло, и она никогда еще так глубоко не чувствовала, что в этом доме она одинока.

Ли Наньцзюэ тоже понизил голос: "Цяньфэй, я говорил тебе, больше никаких поблажек. В это время тебе лучше побыть вне дома и успокоиться".

Ли Цяньфэй вдруг засмеялась сквозь слезы: "Это подарок от отца на моё восемнадцатилетие? В этот день меня выгнали из дома. Какой замечательный подарок, я навсегда запомню его, навсегда сохраню в своем сердце". Она изо всех сил старалась продемонстрировать беззаботное отношение, но интонации все равно невольно выдавали следы обиды. С самого детства она всегда хотела подавить Ли Сяо, как только узнала о ее существовании, а торжественный банкет в честь ее восемнадцатилетия превратился в полный фарс.

Ли Наньцзюэ молчал.

Ли Цяньфэй подняла голову: "Хорошо, пусть я уйду, я сделаю все, что вы захотите!"

Она вытерла слезы с уголков глаз руками, задрала подбородок и покинула это холодное и безжалостное место. Еще больше ее расстраивало то, что, пока она выходила из дома, никто ее не удерживал, никого не было рядом. Она даже услышала радость бабушки.

"Слава богу, она наконец согласилась уйти".

Ли Сяо бросила взгляд на Линь Чаоси, которая опустила глаза и выглядела очень покорной. Позже, когда в семье появится больше людей, станет веселее. Но это никак не касается ее.

Она только сказала Ку Лянь: "В дальнейшем, если вам понадобится покупать Антайфу, вы можете обращаться ко мне, я гарантирую выгодную цену".

Ку Лянь немного скованно кивнула, она думала о том, как держать этих людей подальше друг от друга, чтобы они не погубили ее внука.

Ли Сяо тихо рассмеялась и покинула банкет на кончике тигриного хвоста.

Когда она ступила за ворота, то оглянулась.

Ли Наньцзюэ кладет овощи в тарелку Линь Чаоси.

О, мужчины.

К счастью, у ее матери не было чувств к этому мужчине. Сейчас она думает, что хорошо, что Чжань Цзяинь рано ушла. Эта прекрасная любовь, без ее участия, затмилась и потеряла частичку интереса.

Она прошла к парковке перед своей машиной. Сунь Жуй дремал, услышав стук в окно, тут же проснулся и поспешно открыл для нее дверь.

Ли Сяо села в машину, и прежде чем тронуться, увидела вытянутое лицо Ли Цяньфэй.

Ли Сяо опустила стекло и посмотрела на ее пустые руки. Ей оставалось только вздохнуть, что та и впрямь неопытна, сбежала из дома и ничего не взяла. Так она отсюда не уедет, виллы все тут, люди входят и выходят на личных машинах, а до ближайшей автобусной остановки идти больше получаса.

Ли Цяньфэй сказала: "Ты очень рада видеть меня в таком затруднительном положении?"

Она не понимала, зачем пришла поговорить с Ли Сяо, возможно потому, что почувствовала - только Ли Сяо сейчас может понять ее настроение.

Ли Сяо очень честно кивнула: "Да, я очень рада".

"Ты!" Ли Цяньфэй пожалела, что вообще к ней обратилась.

Ли Сяо с интересом спросила: "Могу я задать тебе один вопрос?"

Она не отказалась, и Ли Сяо сочла это согласием по умолчанию.

"Ты и Линь Чаоси одноклассницы. Будешь ли ты называть её тётей, когда она выйдет замуж за твоего отца? Будешь ли ты звать её мамой? Тебе лучше потренироваться заранее, может кто-то обрадуется и даст тебе щедрые деньги на карманные расходы".

"Ли Сяо!"

Ли Цяньфэй стало так дурно от злости, что её лицо перекосилось.

"Правда, подумай, Линь Чаоси в любом случае твоя подруга. Она для тебя лучше других шести женщин. Ты вернись и скажи пару ласковых слов, она обязательно захочет наладить с тобой отношения. Вы объединитесь, и у тебя появится шанс подавить остальных шестерых".

"Замолчи! Прекрати говорить!"

Ли Сяо покачала головой и сказала Сунь Жую: "Езжай".

Правда, эта маленькая неудача её совершенно подкосила. Она ведь доброжелательно напомнила ей, чтобы та потренировалась заранее менять обращение.

Сунь Жуй озадаченно вёл машину: одноклассница его дочери стала матерью? Так развлекаются богатые люди?

<http://tl.rulate.ru/book/39062/2262579>